

"Рождество" вне Рождества

В 1996 году на фоне всеобщего увлечения религиозностью и одновременного полного коллапса в российском кинематографе появился анимационный фильм "Рождество", созданный режиссером и мультипликатором Михаилом Алдашиным.

Возможно, для того времени эта лента и была шедевральной, и достойной всяческих призов, которые она и получила на различных кинофестивалях. Возможно, для того времени за неимением другого более выдержанного в рамках канона, в условиях дефицита качественного православного кинопродукта, этот мультфильм воспринимался как глоток свежей воды. Скорее всего, в то время массового "духовного прозрения", когда каждый считал возможным для себя толковать священные книги так, как ему виделось и хотелось, а то и вовсе создавать собственную религию, такой мультфильм был чем-то вполне органичным и не вызывающим никаких вопросов. Но с тех пор прошло уже более 20 лет, многое расставлено на свои места и получило свои оценки.

Если говорить об этой ленте просто как о мультфильме, то да, он вызывает позитивные чувства, улыбку, где-то смешок. Качественный, грамотно снятый мультипликационный фильм, ни к построению сюжета, ни к технологии которого невозможно придраться. Кстати говоря, автор, по его собственному признанию, считает, что эта работа не удалась, у него не получилось сделать ее такой, какой хотелось бы. Что ж, это говорит о том, что автор мультфильма - Мастер с большой буквы, ибо настоящие мастера всегда недовольны собой и всегда видят, к чему нужно стремиться.

Михаил Алдашин в одном из своих интервью сказал, что хотел передать историю Рождества Иисуса Христа так, как видел бы ее ребенок: «хотел рассказать историю Рождества так же просто, наивно и бесхитростно, как её рассказал бы ребёнок, которому прочитали Евангелие; показать мир, светлый даже в ночи, где живут добрые звери и строгие ангелы, где пастухи пьют вино и дерутся, а Дева стирает белье. И где появляется жизнь, рождённая спустившейся с небес любовью» (Рождество: с картинками Михаила Алдашина и Зои Трофимовой. М.: Любимая книга; Красный пароход, 2009) Да, бесспорно, в мультфильме много наивного и трогательного за душу: курносый ангел, жующий грушу, рыжеволосая Дева, больше похожая на девчонку из соседнего двора, нежели на Богородицу, какой мы привыкли Ее видеть на иконах, Иосиф, который и не старец вовсе, а обычный дяденька средних лет, простодушно отмахивающийся от слов Ангела, младенец Иисус, который плачет в своей люльке, как самый обычный ребенок. Милый мультфильм, вызывающий теплые чувства.

Если рассматривать эту ленту с точки зрения православного канона, то при том, что она не имеет никаких сугубых нарушений, в ней отсутствует главное - тайна. Рождение Спасителя во плоти навсегда останется величайшей Тайной, Таинством, которое православным человеком всегда воспринимается с благоговением и благодарностью. Автор мультфильма лишил историю Рождества этой главной составляющей. Да, он автор, да, он так видит. Да, мультфильм имеет право на существование, но только как глубоко авторское произведение, передающее глубоко личный взгляд автора на евангельский канонический сюжет. В этом нет ничего порочащего - Михаил Алдашин не скрывает того, что он агностик, а идея создания этого мультфильма появилась у него после того, как он увидел "книгу "Руки как символ и образ", а там фото горельефа из церкви французского городка Отён (12 век мастер Жильбер)... Кровать и в ней лежат три Короля(Волхва) и Ангел касается пальчиком руки крайнего.... и он проснулся. Ангел ему

звезду другой рукой показывает." (источник: Светлана Румянцева, личная страница в ФБ https://www.facebook.com/rumrumdoll?hc_ref=ARQLTVGshSL3nWGeL-wNykTdjmTWZSOMPEfk0Ubjw_fVIG--lZlvATUdt0vxdEvpiPA&fref=nf) Образ трех королей, спящих на одной постели под одним одеялом, - довольно распространенный сюжет в латинской христианской иконографии и не встречающийся в православной традиции иконописания. Те, кто знаком с западным искусством, легко узнают его в мультфильме. Однако по своей сути он апокрифичен - нам достоверно неизвестны ни обстоятельства благовествования волхвам, которые в западном богословии превратились в трех королей, ни число волхвов. И при просмотре мультфильма складывается впечатление, что весь он создан именно на основе апокрифов - он слишком сильно отклонился от традиционного понимания Рождества, он выпадает из понятий духовности.

В православной традиции принято изображать не человеческую сущность, а духовную, именно поэтому большинство наших икон пишется полупрозрачной темперой, фигуры имеют более растянутые пропорции, а предметы и здания - обратную перспективу. Нарочитое "очеловечивание" во всех подробностях, вбивание в головы мысли, что и святые "точно такие же, как мы", как раз так характерно для западного религиозного искусства, стоит вспомнить резные скульптуры из европейских соборов, где тебе и пот, и кровь, и каждая прожилка на коже выполнены настолько реалистично, что трудно поверить в то, что перед тобой деревянная раскрашенная скульптура, а не живой человек, а ангелы выглядят как профессиональные бодибилдеры.

Вызывает некоторое недоумение тот факт, что этот мультфильм некоторыми педагогами и даже православными священниками рекомендуется к просмотру учащимся младших классов в рамках преподавания ОПК в средних школах. Дескать, он просто и наглядно показывает историю Рождества. Не стоит так уж сильно инфантилизировать наших детей - они прекрасно понимают и чувствуют грань между, грубо говоря, как должно быть и вольной интерпретацией, между духовным и простым человеческим. Его можно показывать только как один из образцов современной мультипликации, но рассказывать по нему евангельский сюжет нельзя - именно потому, что в этот сюжет внесено слишком много личного авторского взгляда, личного авторского понимания, потому что духовного в нем нет вообще, он слишком очеловечен, слишком приземлен. Да, Дева Мария, Иосиф-обручник, пастухи и другие персонажи этой истории были людьми, но сама история не о людях, а о духовном, о высшем духовном, и рассказ об этих событиях должен тянуть в небеса, а не удерживать на земле.